

Лун Му Чэнь услышал скрип открывающейся двери. Он испытал чувство досады, принявшись гадать, откуда здесь взялись новые слуги, которые даже не знают правил поместья. Они посмели его побеспокоить...

Более того, в дверь даже не постучали.

Лун Му Чэнь уже собирался их отчитать, когда перед ним появилась фигура красивой женщины в желтом. На ее лице играла живая очаровательная улыбка.

Окутывающая его суровая аура мгновенно развеялась, и его взгляд смягчился.

— До-эр? Что ты здесь делаешь? — справившись с удивлением, спросил Лун Му Чэнь.

Цянь До До улыбнулась, но не стала отвечать на его вопрос. Подобрав подол юбки, она подбежала к его столу, опустила голову и взглянула.

— Четырнадцатый занимается каллиграфией? Хе-хе, у тебя отличный почерк... Помню, когда я училась писать кистью, учитель постоянно шлепал меня по попе линейкой, так я все равно толком не научилась... С тех пор мне даже в руки брать не хотелось кисть для письма...

"..." Лун Му Чэнь потерял дар речи.

Училась писать кистью? Шлепали линейкой?

Да разве на всем континенте не пишут кистью? Чем же еще можно писать, пальцем что ли?

Цянь До До посмотрела на расставленные на столе у Лун Му Чэня письменные принадлежности. Тушечница выглядела очень изысканно. На ней были очень реалистично вырезаны два дракона, играющих с жемчужинами. Золотой узор на блоке туши тоже оказался невероятно красивым. Она не смогла удержаться от любопытства.

— Четырнадцатый, продолжай писать. А я приготовлю тебе тушь.

С этими словами Цянь До До закатала рукава и приступила к работе.

— Ты умеешь растирать тушь? — приподнял брови Лун Му Чэнь, наблюдая за ее движениями.

Цянь До До фыркнула.

— Хватит смотреть свысока на других людей. Что тут уметь? Смачиваешь водой тушечницу и рисуешь по ней круги. Даже трехлетний ребенок справится.

Да, она никогда этого не делала. Но даже те, кто никогда не ел свинину, все равно видели свиней... Разве в исторических сериалах наложницы не помогали императору растирать тушь?

Увидев, что она полна уверенности в себе, Лун Му Чэнь не стал возражать. Он позволил ей развлекаться в свое удовольствие, а сам опустил голову и продолжил писать поэтические строки.

В первый раз Цянь До До имела дело с такими необычными предметами. От растирания туши она получила море удовольствия, и даже начала пританцовывать вокруг и размахивать руками.

— Ха-ха... Четырнадцатый — ты счастливчик. Эта барышня впервые растирала тушь. Только взгляни, как хорошо вышло. Не хочешь дать мне немного денег в качестве вознаграждения?

Лун Му Чэнь покосился в ее сторону. Блок туши терли до тех пор, пока он не покрылся кочками, а весь стол был забрызган чернилами. И все же, эта девчонка посмела хвастаться.

— Это называется пустой тратой чернил. Тебе не стыдно просить награду?.. Но этот принц видит, что ты устала, поэтому не будет спорить с тобой. Будем считать, что ты просто занимаешься физическими упражнениями, чтобы сбросить вес и укрепить мышцы рук.

Цянь До До не обрадовали насмешки Четырнадцатого. Она больше не будет этим заниматься!

Она со стуком бросила на стол блок туши и сердито заявила:

— Эта барышня поухаживала за тобой, а ты принимаешь незаслуженную милость как должное. Ты уже забыл те "Двадцать четыре примера сыновней почтительности", которым я тебя учила?

Эти слова сопровождались треском, с которым прекрасный блок туши, который пострадал от злодейских рук Цянь До До, разломился пополам.

Уголок губ Лун Му Чэня дернулся и он сразу же возразил:

— Ты считаешь, что поухаживала за мной? Усердно потрудились? А мне кажется, что тебе невыносима мысль, что у этого принца столько ценных вещей, поэтому ты пытаешься любыми способами испортить их.

Цянь До До смутилась...

<http://tl.rulate.ru/book/9236/667956>